

25 811 1986

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ВЫСТАВКИ

ОТКРОВЕННЫЙ ДИАЛОГ

...В те годы выросли быстро. Борис Неменский ступил на дороги войны в девятнадцать лет. Ему, художнику Студии имени Грекова, выдали предписание, в котором значилось: «...разрешено рисовать». Военный художник откомандировывался на фронт. В тяжелые годы, полные боли, лишения, грековцы работали на будущее.

Неменскому хотелось скорее попасть в самую горячую точку фронта, увидеть и запечатлеть яркий бой, высокий патриотизм. И только в мирные годы он пожалеет, что до обидного мало уделял внимания будням войны. Ведь, как оказалось, именно из этого материала родились полотна «Мать», «Машенька», «Три женщины», «Здесь твой сын» и другие. Полные безмерной любви к человеку, к подвигу ежечасному, порой недоступному для мимолетного взгляда, они будят в зрителях самые высокие чувства — верность долгу, бесконечную преданность Родине, народу, веру в светлое завтра.

Борис Михайлович говорит с нами через свои работы на очень понятном языке. У его полотен «Судьбы» стояли японские женщины. Какие воспоминания пронзили их сердца? Боль Хиросимы и Нагасаки? Безутешные слезы на лицах японок, стоящих перед картинами, как перед святыней, не нуждались в свидетелях. «Написанный этюд или сказанное слово — мое отношение к жизни. Каждая картина — доверительная беседа, совместное раздумье. Иначе — зачем?» — так считает Неменский.

— Пройдя войну, — говорит он, — я возненавидел фашизм и все, что связано с ним. Возненавидел унижение человека человеком. Картины, статьи, выступления — отсюда. Это действия того же солдата, его борьба за свои убеждения...

Когда друзья художника узнали, что на персональной выставке Борис Михайлович вместе с полотнами последних лет хочет показать работы времен войны, то спрашивали: а не страшновато ли? Да, далеко не каждому художнику хватит смелости выставить ранние работы рядом со зрелыми. Но именно тем и знаменателен истинный талант — ему нечего стесняться, нечего таить от зрителя. И пейзажи, портреты мирных лет не конкурируют с небольшими этюдами Неменского-грековца. Они — логическое продолжение последних. Писанные иногда на госпитальной марле, в окопе во время боя, на недолгом отдыхе, этюды Великой Отечественной трогают душу неприукрашенной правдой.

— Все разговоры, что художник пишет для себя, не думая, не рассчитывая на собеседника, — в лучшем случае самообман. Художник и зритель — единые и неразрывные составные явления, называемого искусством, — считает Борис Михайлович.

Активная гражданская позиция художника заставляет и зрителя четко определять свои симпатии и антипатии. Видимо, поэтому его полотна рождают дискуссии в очень широких масштабах.

...После напряженного боя лежат рядом два убитых солдата — немец и русский. Два солдата-врага, но и двое юношей, почти мальчишек. Это «Безымянная высота», вызвавшая, пожалуй, в свое время полемику в большей степени, чем другие полотна Бориса Михайловича. По-разному воспринималась картина. Были и ярые противники такой концепции, увидевшие в ней «евангельский гуманизм». Однако рядовые зрители, мнением которых так дорожит художник, восприняли идею верно, единодушно проголосовав своими отзывами за гуманистические начала «Безымянной высоты», интернационализм, право человека на жизнь без насилия, войн.

Художник, постоянно находящийся в поисках

истины, Неменский на каждом отрезке творческого пути находит свою тему. Он понятен людям разных поколений. В его мастерскую приходят взрослые и дети, рабочие и ученые. Каждый новый холст проходит обязательную проверку множественностью мнений.

Так было и с картинами последних лет, которые составляют основу экспозиции. Вот «Собеседники» — одна из последних работ. Четыре характера, четыре мировоззрения. Сведенные вместе, эти люди как бы символизируют грани характера современного человека.

Неменский-пейзажист предстает новой гранью своего дарования. Удивительный лиризм природы Карелии, средней полосы России — и уже знакомое умение не просто передать красоту, состояние своей души, но и призыв к активному, действенному сочувствию. Еще окончательно не залечены раны войны, а эти светлые березы вновь под угрозой уничтожения. Никто не забыт, ничто не забыто... Поэтому Борис Михайлович сегодня вновь обращается к событиям сорокалетней давности.

С молодых лет, со времен войны, научившись пристальному вниманию к личности, Борис Михайлович в каждом портрете открывает перед нами целый мир. Такова серия «Мои студенты». С какой достоверностью, любовью выписаны характеры! Ученики Неменского — это часть его самого, его души, его надежды. Первые студенты стали уже зрелыми художниками. А во ВГИК, где он преподает, приходят новые поколения, которым отдает всего себя.

Счастлив художник, сумевший получить признание и любовь зрителя, для которого работает, с которым ведет диалог, на чей опыт и мудрость опирается. Сегодняшняя выставка на Кузнецком, 20, — не итог, а очередной этап многогранного творчества Неменского.

Т. УЛИТИНА.

● Б. НЕМЕНСКИЙ. «Портрет Л. Жаровой».

Кто ты, герой художника,
несущий в себе противостояние
войне, злу и жестокости!
О нем, борце за мир,
полотна Бориса Неменского.